

Заметки на полях: Наблюдения и впечатления. Ольга Рожнёва

Родительское пожелание

– Будьте добры, расскажите нам, пожалуйста, на экскурсии по Оптиной что-нибудь этакое... Какое? Ну, вы же понимаете, такое... Богодухновенное! Чтобы мои дети-подростки сразу раз – и в Бога уверовали!

«Тихон сидит тихо»

– Мы на экскурсию к вам – с ребенком. Восемь месяцев. А куда же нам его?! Да, младенец... Да, экскурсия длится больше часа... Не, вы ему не мешаете! И он – вам! Он – Тихон и будет вести себя тихо!

Маленький Тихон действительно ведет себя тихо, слушает про Оптинских старцев и блаженно улыбается все полтора часа.

И всё для того, чтобы...

Паломница жалуется:

– Вот наша жизнь: грешишь да каешься... Бегаешь за батюшкой, ищешь его, ищешь – и всё для того, чтобы наговорить про себя кучу гадостей! Ага, это я про исповедь!

Праздник преподобной Марии Египетской? Сегодня? Ну, что я могу сказать по этому поводу?! [Мария Египетская](#) [1], конечно, имеет отношение ко всем нам... Вот только мы к ней никакого отношения не имеем!!!

Деликатно и неделикатно

Паломник опровергает недостоверную информацию:

– Если говорить деликатно, то это недостоверно... А если говорить неделикатно – то это бред сивой кобылы!

Точка дислокации

Муж с женой во время экскурсии:

– Вы знаете, мы прочитали в книге «Пасха красная»: космонавты видели из космоса, как от Оптиной Пустыни поднимается столб света. Мы поняли так, что это благодать, по-видимому... Не могли бы вы нам показать это место в Оптиной, откуда столб света исходит? Ну, точку дислокации, так сказать... Как это не можете?! А еще экскурсовод...

«Можно вам исповедаться?»

- Алло, это экскурсионная служба?

- Да, здравствуйте.

- Оптиная Пустынь?

- Да, слушаем вас.

- Можно вам исповедаться?

«Это я, но не к вам!»

Захожу в паломническую гостиницу. На мне черная длинная юбка, черный жилет, на голове платок – так одеваются все, кто трудится на постоянном послушании в Оптиной. Мне навстречу – радостные паломницы, которые заждались дежурного администратора паломнической гостиницы:

- Ой, это вы! Наконец-то!

- Нет, это не я! То есть это, конечно, я, но не к вам...

И мы дружно смеемся.

«Как Ока?»

Едем из Оптиной на автобусе. Весна, половодье, сильный разлив всех рек в Калужской области: Оки, Жиздры и других. На остановке рядом – автобус из другого края. Наш водитель, не обратив внимания на номера, высовывается из кабины и спрашивает у другого водителя:

- Как Ока?

Неместный водитель не понимает вопроса. Слышит только непонятное: «Ка-ка-ка?» Страшно удивляется. Крутит в ответ пальцем у виска и передразнивает:

- Ко-ко-ко!

«Вы знаете, что такое благодать?»

[Старец Илий. Фото: Иван Жук](#) [2]

В Оптину приехал старец, [отец Илий](#) [3]. Батюшку окружает толпа, все стараются что-то спросить, получить благословение. Вниманием старца завладевает одна паломница:

- Батюшка, вы знаете, в нашем городе один храм – такой благодатный! А другой – не очень... А вот еще один – там благодати совсем нет!

Старец печально:

- А вы знаете, что такое благодать?

Ум в голове сидит!

В очереди на исповедь – высокая полная дама уже в годах, с пышной химической завивкой, на самом вершине которой узенькая полоска шарфика; на лице явный перебор косметики. Дождавшись очереди, громко:

- Отец Н.! Вот молитва Иисусова чего-то не идет у меня! А чего - не понимаю! Вот вы мне объясните: как это ум в сердце опускать надо? А то он у меня никак не опускается. Так в голове и сидит! Ум-то!

Отец Н. что-то деликатно и тихо отвечает. В ответ всё так же громко, на весь храм:

- Как это - не надо мне опускать ум в сердце?! Как это Господь Сам устроит?! Я книжки духовные читаю! Я вам не какая-нибудь бескультурная!

Девушка с голубыми волосами

Паломница рассказывает:

«Дело было в нашем храме. Скромно одетая девушка подходит к священнику после службы:

- Батюшка, я вот хочу свою подругу к нам в храм привести...

- Бог благословит, приводи.

- Да она, батюшка...

- Что такое?

- Да она... Совсем никакая... И выглядит...

- Ну, как она выглядит?

- Да одежда и прическа - совсем для храма не подходящие...

- Ничего... К нам тут вообще ходила девушка с голубыми волосами и кольцом в носу...

- Батюшка, это я была - год назад...

-...»

«Наконец-то помолюсь!»

Две инокини из женского монастыря рассказывают:

«Пришли мы в монастырь, все - неопытные, новоначальные. И наставницы наши такие же: преемственность монашеская утеряна, стариц да и просто опытных монахинь днем с огнем не сыщешь... Кто как горазд, тот так и подвизается... Одна трудница всё время жаловалась:

- Помолиться некогда: всё время на послушании! Да и негде: в келье по несколько человек живем!

- А на службе?

- Да на службе, среди людей - какая молитва?!

Стала она одна ночью ходить в храм.

А другая трудница была "зациклена" на колдовстве и порче и всё выискивала вокруг колдунов. Вот она и принялась духовнику жаловаться:

- Батюшка, я проследила за сестрой ночью, в окно храма видела, как она посреди церкви руками машет и завывает - ну точно колдует! Колдунья, она, батюшка, точно: колдунья!

Духовник очень удивился и остался после вечерней службы в алтаре. Стемнело, слышит:

пришла трудница. Духовник тихонько выглядывает и видит, как она встает на колени и радостно, на весь храм восклицает:

- Наконец-то помолюсь от души, Господи!

И начинает громко молиться, при каждом слове воодушевленно и высоко взмахивая руками:

- Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас: батюшку дорогого, всех сестер и меня, грешную!»

Откровение помыслов

Инокня, приехавшая в Оптину в паломническую поездку, поделилась, как лет 15 назад, когда их монастырь только открылся, настоятельница решила ввести традиционное монашеское делание – откровение помыслов. Но сестры, не привыкшие к такому деланию, вместо откровения помыслов стали впадать в грех осуждения, наушничества, сплетен. Появился соблазн с помощью этих самых откровений снискать себе льготы или, наоборот, восстановить матушку против тех, кто не нравится. Сестры стали называть это откровение помыслов – откровением домыслов.

А поскольку в большинстве своем они были люди искренние, имеющие желание подвизаться, то скоро поняли (и первая – настоятельница), что до откровения помыслов еще дорасти нужно. И тем, кто открывает, и тому, кому открывают. Настоятельница отменила «домыслы», и каяться в помыслах сестры стали на исповеди – опытному духовнику.

Об этой грустной истории я рассказала игумену С., духовнику уральской женской обители. Большинство сестер этой обители (а я хорошо их знала, так как десять лет окормлялась и несла послушание в этом монастыре) начали иноческую жизнь лет 15–20 назад. Чистые, ревностные, они пришли не из-за скорбей и напастей, а потому что возлюбили Господа. Господь призвал – и они пришли. Этими сестрами можно было залюбоваться. Страсти ведь оставляют отпечатки на лицах людей: в выражении глаз, уголках губ. А тут передо мной были удивительно светлые лица, на которых – след не страстей, а чистоты и молитвы.

И духовник сказал тихо:

- Вот, если они будут и дальше подвизаться, трудиться и молиться, то, возможно, лет через 50 кто-то из них обретет духовный опыт, станет не старушкой, а старицей и сможет принимать откровение помыслов.

«Скорее покупайте!»

Инокня с юмором вспоминает о себе самой десять лет назад.

Пришла в обитель юной девушкой, подвизалась ревностно, по новоначалию ее «заносило». Так, начитавшись про память смертную, про то, как древние старцы даже заранее себе гроб сколачивали и в нем спали, старалась всячески эту самую память смертную хранить. И начала себе собирать погребальное облачение: молитву, сорочку, тапочки и так далее. Только никак не могла купить крест, который кладут обычно в гроб. Простой такой пластмассовый крест.

И вот заходит в монастырскую лавку, а туда только что привезли большие черные пластмассовые кресты. Она обрадовалась, скорее купила. Бежит, радостная, к сестрам и кричит громко:

- Сестры, кресты в гроб привезли, идите скорее себе покупайте!

Немая сцена...

«Как тебя зовут, благодетель ты мой?!»

Н. приехал в Оптину помолиться, потрудиться. В обители ему так понравилось, такой мир и покой душевный обрел, что решил остаться здесь навсегда. Сначала попытался стать трудником. Но не смог: всю жизнь работал шахтером, и хоть на вид мужчина еще крепкий, но работать физически уже не может – руки сильно болят и дрожат.

Поехал, продал дом на родине за 500 тысяч, попытался купить жилье рядом с Оптиной, чтобы каждый день бывать на службах, окормляться у духовного отца. Время идет, а за 500 тысяч никакого жилья не продается. Искал-искал, не может найти. Духовник благословил читать каждый день акафист [святителю Николаю Чудотворцу](#) [4]. Прочитал он несколько дней акафист – нашлась квартира. Хоть и в бараке, но подведены и газ, и вода. И хозяин просит удивительно мало – 400 тысяч. Таких цен за жилье нет уже и в Козельске.

Н., радостный, говорит хозяину:

- Брат, да возьми хоть 450!

- Нет, 400 хватит. Живи на здоровье.

- Да как тебя зовут-то хоть, благодетель ты мой?!

- Николай...

Хозяева Оптиной Пустыни

Схимонахиня Елисавета делится своими мыслями:

- Мне всегда представляется, что Оптина Пустынь – это один такой большой-большой дом, где мы все живем. А в самом конце дома, в отдаленной комнате, живут Оптинские старцы. Живут среди нас. И они здесь – хозяева. Всех видят, всех знают. Мы иногда забываем, что они здесь главные. Но они про нас не забывают и опекают всех обитателей монастыря как своих духовных чад. И именно они решают, кто будет здесь жить... Они ждут и заранее знают, кто приедет к ним в гости...

Преподобные отцы наши, старцы Оптинские, молитесь Бога о нас!

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/62327.htm> [5]

- [Оптина Пустынь](#)
- [Современные авторы](#)
- [Разное](#)

Source URL:

<http://pokrov-fond.info/content/zametki-na-polyakh-nablyudeniya-i-vpechatleniya-olga-rozhneva>

Links:

[1] <http://www.pravoslavie.ru/put/3079.htm>

[2] <http://www.pravoslavie.ru/sas/image/101222/122235.b.jpg?0.6252818843349814>

[3] <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/53543.htm>

[4] <http://www.pravoslavie.ru/put/28731.htm>

[5] <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/62327.htm>